

"СЕРЕНЬКИЕ" ЛЮДИ

"Курьер", 1901 г., No 194

"Он всегда сидел тихо, скромно... Насколько он помнит себя, всегда такова была его жизнь. Всегда она была серая, тусклая, замкнутая... Он никого не носился утлым челноком по разъяренному житейскому морю, был просто тяжелой, неповоротливой баржей, которую только влекло по течению. Порой сидела она на мели, порой натыкалась на подводные камни... Он никогда ничего не искал, ничего себе не устраивал, а только ждал терпеливо событий".

Можно подумать, что приведенные слова относятся к какому-нибудь из чеховских героев. На самом же деле, этими словами характеризует героя* одной из своих повестей М.Н. Альбов. И вместе с тем, приведенные слова заключают в себе характеристику всех вообще наиболее типических героев альбовских произведений.

М. Альбов, наравне с Антоном Чеховым, ограничил круг своих художественных наблюдений средой "сереньких людей". И его серенькие люди во многих отношениях напоминают чеховских героев. Подобно чеховским героям, его серенькие люди - жертвы однообразной рутинной жизни. Подобно чеховским героям - они изнывают в тоске одиночества, страдают от сознания своего душевного бессилия, не умеют властно распоряжаться своей судьбой, лишены способности энергично отстаивать свои права на жизнь и на счастье.

Таков Павел Иванович Елкин - главный герой последней повести М. Альбова "Сирота", напечатанной в январской - июньской книжках "Мира Божьего".

Елкин родился в чиновничьей семье. С самого раннего детства его окружала прозаическая, до пошлости подавляющая скудостью впечатлений "буржуазная" обстановка, с детства он был "загипнотизирован" монотонным ходом жизни, в детстве он познакомился с одиночеством.

** А именно Емельяна Самострелова, в повести "День да ночь" (стр. 20).*

Скучно и грустно прошли дни его отроческих годов. За ними потянулись ученические годы, потянулись, как "однообразная лента, пустынной и скучной дороги, в унылую осеннюю пору ведущая в какую-то туманную мглу, где нельзя разобрать, что дальше, там, впереди, и когда кончится эта дорога, и куда и к чему она должна привести". С ученической скамьи Елкин преждевременно попал в департаментскую канцелярию. Началась новая эра "скучного бесцветного" существования. Умер отец Елкина, состарилась его мать. Дни шли "своим чередом, сплываясь в месяцы, в года", мелькали и проходили на фоне их разные лица, появляясь и исчезая, как "китайские тени". Кругом Елкина раздавался глухой, непрерывный шум, говоривший о какой-то "неудержимо несущейся и ни на минуту не отдыхающей жизни". Но эта жизнь была ему непонятна и чужда, он стоял слишком далеко от нее. Он замкнулся в своем маленьком мирке - в тишине и безмолвии своего осиротевшего родного гнезда. Он даже внешним образом не изменял склада своей жизни: он десятки лет продолжал жить на той самой квартире, где он родился, где протекли его детские, отроческие и юношеские годы, где все напоминало о прошлом, где "из каждого угла, из-за дверей, из-за стульев и кресел, из темного пространства за шкапчиком... выплывали угрюмо какие-то тени, которые веяли своими мрачными дланями" и наполняли душу "жутким холодом", проникали ее ощущением "безысходной тоски".

Умерла и мать Елкина. Родное гнездо его еще более осиротело. Тишина и безмолвие еще теснее обступили Елкина. Он отдался созерцательной жизни. Все чаще и чаще он стал обращать свой взор в глубину прошлого, чаще и чаще воскрешать в своей памяти призраки безвозвратно исчезнувших лиц, которые нерушимо покоились в темной дали давно отошедших в вечность годов". Думы о прошлом являлись для него лучшим утешением в его тоске одиночества. Среди глубокого покоя, воцарившегося в его квартире, лишь один маятник часов своим мерным, однообразным постукиванием говорил о некотором присутствии жизни.

Впрочем, Елкин не был еще совершенно одинок. Он имел приятеля, смотрителя того дома, в котором помещались департаментские канцелярии; находясь в обществе этого приятеля, он мог за шашечной доской или за бутылкой вина коротать долгие вечерние часы; кроме того, Скворешникова (так звали его приятеля) он изредка избирал поверенным своих "тайных терзаний". Но ему пришлось лишиться приятеля: Скворешников задумал жениться. И Елкин почувствовал себя совершенно